

Через полмесяца пришёл ответ от императора, а также письмо от Жэнь Чэнчжо, что вызвало у Чэнцин смешанные чувства. Радость заключалась в том, что император полностью одобрил план Чэнцин, но тревога — в том, что исполнителем этого плана стал Чэнчжо. Прочитав письмо брата, Чэнцин всё ещё была полна тревог. В отличие от неё, которая хотя бы владела военными навыками для самообороны, Чэнчжо с детства был слаб здоровьем, редко интересовался внешними делами и чаще всего погружался в мир книг.

«Любимая старшая сестра, открой лично. Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии и во всём благополучии. Сестра на границе уже больше года, брат очень сильно скучает. Брат с детства слаб телом и не умеет общаться с людьми, обо всём приходится сестре переживать. Брат — мужчина, но заставляет сестру страдать в этом варварском краю, чувствую глубокий стыд. Сестра обладает великим талантом, отец, увидев этот план, был очень рад и неоднократно хвалил. Раньше брат всёцело погружался в свой мир, не замечая страданий простых людей, но дочь генерала Е, Линчжао, своей суровой отповедью привела брата к прозрению. Брат — принц, наслаждающийся почестями принца, но не выполняющий дел принца. Хоть брат и бездарен и едва ли годится для большого дела, но в плане сестры может разделить часть забот. Если брат поедет, во-первых, в Наньчжоу мужчины сильны, а женщины слабы, так правителю Наньчжоу будет легче довериться. Во-вторых, если случатся перемены, по крайней мере, сестра будет в безопасности, Бэймо будет в безопасности. У сестры высокие устремления, брат желает приложить скудные силы, чтобы помочь сестре свершить великие дела. Искренне желаю сестре спокойствия. Младший брат Жэнь Чэнчжо с почтением».

Раз уж так вышло, волноваться Чэнцин было бесполезно, она могла лишь готовиться к любому развитию событий. Е Ду передал ей всех шпионов в Наньчжоу в распоряжение Чэнцин. Чэнцин не предпринимала широкомасштабных действий, лишь приказала внимательно следить за столицей Наньчжоу, городом Наньянь. Если будут обнаружены признаки контактов со Сицзином или передвижения войск, нужно немедленно доложить. Если правитель Наньчжоу захочет покуситься на Чэнчжо, это будет либо по указке Сицзина, либо потому что Наньчжоу сам хочет спровоцировать войну, и то, и другое можно будет узнать по контактам Наньяня со Сицзином или по передвижению армии.

Чэнцин по-прежнему каждый день тренировала солдат вместе с Е Ду и обрабатывала разведанные, поступающие из Наньчжоу. Наконец, через три месяца пришли новости: Наньчжоу выделил Бэймо 20 000 боевых лошадей, из которых 2 000 были высококачественными племенными жеребцами. Когда 20 000 величественных боевых лошадей прибыли на южную линию, Е Ду, что было редкостью, улыбнулся. Бэймо испытывал нехватку лошадей, и сейчас вся кавалерия Бэймо, в основном находившаяся в руках Е Ду, насчитывала лишь 50 000 человек, причём большая часть из них не были боевыми лошадьми, а были собраны по всей стране. Чэнцин отдала приказ отобрать лошадей, пригодных для разведения, часть из которых под охраной небольшого отряда отправили в город Пиншань, чтобы губернатор Пиншаня Цао Юаньцзэ выделил специалистов для их выращивания. Город Пиншань был местом, которое Чэнцин и Е Ду тщательно отобрали. Во-первых, Пиншань — редкая равнина в Бэймо, расположенная в глубине страны, и если Сицзин начнёт мощное наступление, мы в любой момент сможем перерезать линии снабжения. Во-вторых, у губернатора Пиншаня Цао Юаньцзэ был опыт разведения боевых лошадей, и большая часть лошадей для нынешних 50 000 кавалеристов была выращена именно им. Другую часть племенных жеребцов распределили среди опытных жителей на южной линии и в окрестных городах, казна субсидировала расходы на их содержание.

Е Ду полностью доверил Чэнцин распределение лошадей, и только когда она всё распределила, он собрал генералов на совещание. Сицзин — это кочевой народ, земли обширны, а населения мало, немногие города возникли и развивались лишь для снабжения торговцев и армии. На

этот раз целью Е Ду были несколько процветающих городов Сицзина. Хотя сейчас у Бэймо нет сил, чтобы поглотить Сицзин целиком, но, по крайней мере, можно нанести ему тяжёлый удар и отрезать несколько пунктов снабжения Сицзина, расположенных близко к Бэймо. Карта Сицзина лежала на столе, Е Ду разделил войска на четыре пути: он сам и три вице-генерала, каждый возглавлял 5 000 человек и, имея 10 000 боевых лошадей, вторглись в Сицзин.

Когда генералы ушли, Чэнцин спросила Е Ду:

— Не знаю, как генерал распорядился мной?

— Я тоже теряюсь в догадках насчёт места Вашего Высочества. Этот поход в Сицзин чрезвычайно опасен, я не ручаюсь за безопасность Вашего Высочества.

— Опасность этого похода в Сицзин вряд ли сравнится с опасностью того пути, которым должна пройти я. Я всегда считала, что для свершения дел, которые не могут совершить обычные люди, нужно пережить опасности, которые обычные люди не могут вынести. Мне не нужно, чтобы генерал гарантировал мою безопасность. У меня есть руки, есть ноги, есть голова. К тому же, это именно генерал сказал мне, что нужно идти быстрее солдат, стоять выше их и смотреть дальше.

— Раз Ваше Высочество ничего не боитесь, прошу, пойдём со мной.

В день выступления Чэнцин в латах вместе с Е Ду вышла вперёд. Войдя на командную площадку, Чэнцин вытащила меч из ножен и громко крикнула:

— Злодеи Сицзина нарушили наши границы, тревожат наш народ! Воины, слушайте приказ: выступаем в Сицзин, защищаем нашу землю, сберегаем наш народ, уничтожаем зло и казним разбойников, да хранит нас Бэймо!

— Уничтожаем зло, казним разбойников, да хранит нас Бэймо! — снизу раздался громкий ответ солдат, уходящий прямо в небо. Чэнцин смотрела на чёрную массу 20 000 кавалеристов Бэймо внизу. Это были её солдаты, это был её меч, а она сейчас должна была вложить этот острый клинок в сердце врага. Рано или поздно она обагрит этот меч кровью врага.

Чэнцин вместе с Е Ду повела отряд в быстрый марш, 5 000 кавалеристов по намеченному маршруту бесшумно вошли на территорию Сицзина. Сицзин никогда не думал, что Бэймо нападёт первым, в городе всё ещё царили песни и пляски. Солдаты гарнизона лениво опирались на крепостную стену, и когда они увидели армию Е Ду, было уже поздно. 5 000 кавалеристов ворвались в город, как голодные волки в стадо овец, у врага совершенно не было сил сопротивляться. В одно мгновение город наполнился стенаниями. Лицо и тело Чэнцин были покрыты кровью врагов, она полностью потеряла голову от ярости, пока её меч не опустился к лицу юноши. Только тогда она очнулась и прекратила убийство. При составлении плана изначально предполагалось истребить всех до единого, чтобы здесь не осталось даже травы, но когда Чэнцин реально начала это делать, она осознала всю жестокость.

Когда резня закончилась, почти все молодые и крепкие мужчины в городе были перебиты. Чэнцин стало не по себе. Е Ду, что было для него редкостью, стал утешать её:

— Ваше Высочество жалеете, потому что не видели своими глазами, как Сицзин в тот день поступал с нашими людьми из Бэймо. Где бы ни проходил Сицзин, не оставалось в живых ни мужчин, ни женщин, ни стариков, ни детей. Позже Сицзин начал убивать ради развлечения: живодёрство, расчленение, изнасилования и убийства — тяжких преступлений было бесчисленное множество. Когда я проезжал мимо деревень, смрад был невыносимым, все

погибали в страшных муках, не могли закрыть глаза.

— Армия набирается из простых людей. При процветании государства народ страдает, при гибели государства народ страдает. Наши действия сегодня чем отличаются от прошлых действий Сицзина? Отпустите жителей Сицзина.

— И какой же у Вашего Высочества план, где их разместить?

— У меня нет плана по размещению. Просто у неба есть добродетель дарования жизни, пусть будет как будет. Передайте приказ: всех исконных жителей города изгнать за его пределы. В городе навести порядок в течение одного дня, завтра выступаем.

На следующий день, запасшись провизией, они подожгли город, и Чэнцин с Е Ду повели людей дальше вглубь. На встречном пути они убивали всех, кто оказывал сопротивление, и отряд быстро приближался ко второму городу. Они хотели использовать ту же тактику, что и в первый раз, быстро ворвавшись в город. Но ещё не подойдя к воротам, из города вынеслась кавалерия Сицзина. Е Ду немедленно отдал приказ отходить, но люди и лошади не успели среагировать, солдаты, шедшие впереди, под ударом с фронта и тыла были разбиты и обратились в бегство. Е Ду и Чэнцин изначально находились в передовых рядах армии и на время оказались в ловушке, они погнали лошадей, пытаясь быстро вырваться. Кавалерия Сицзина первой ринулась к Е Ду, молодой генерал преградил ему путь, Е Ду взмахнул длинным клинком и вступил в схватку с генералом. На стороне Чэнцин тоже началась атака, она оказалась в окружении врагов. Е Ду увидел, что Чэнцин едва держится, издал долгий свист, прорвал дорогу с фланга, ворвался к Чэнцин и повёл её, прорываясь наружу. Сзади кавалерия Сицзинга гналась по пятам, правую руку Чэнцин разрезали, и она с трудом могла удержать даже меч Моинь. Е Ду защищал её сбоку, прикрывая продвижение. Кажется, они поняли статус Чэнцин, так как намеревались захватить Е Ду, чтобы охранять и защищать «императорскую колесницу». Кавалерия Сицзина, которая уже собиралась прекратить преследование, снова устремилась в погоню. Два отряда крепко вцепились друг в друга, кавалерия Сицзина яростно преследовала, но когда они поняли, что что-то не так, было уже поздно. Подкрепление из остальных трёх путей Бэймо уже подошло, окружило кавалерию Сицзина и избивала её так, что у тех совсем не было сил ответить.

В этот раз было уничтожено более 6 800 кавалеристов Сицзина, захвачено более 4 000 лошадей и взят в плен второй принц Цзин. На обратном пути у всех было приподнятое настроение, Чэнцин, несмотря на ранение, продолжала улыбаться. Е Ду подъехал к Чэнцин и спросил:

— Ваше Высочество, какие чувства от этого похода?

— Иметь таких генералов — счастье для Бэймо; сражаться вместе с генералом — счастье для Ацин.

<http://bllate.org/book/16831/1547784>